

Том Белл

Предания расколотого мира

**МУДРОСТИ
КОТА ЧЕРНЫША**

18+

КУРЕНИЕ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Том Белл
Мудрости кота Черныша
Серия «Предания
Расколотого мира», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66817213

SelfPub; 2021

Аннотация

"Говорила же мама, не пей с кем попало"! Едва ли мудрый кот Черныш думал об этом, когда вчера вечером они со стариком Яромиром завалились в местную корчму. Столько самогонки за раз Чернышу еще не доводилось видеть. Хлебная. Медовая. Вишневая. И даже из березового сока! Он попробовал каждую! Вокруг кружились девчонки, бренчали гусли, а корчмарь только и успевал подливать напитки! Но хмурое утро принесло не только болезненное пробуждение, но и страшное открытие: друг Черныша, древний кудесник Яромир исчез, не оставив даже весточки. Борясь с жаждой и похмельем, кот начинает поиски, которые приведут его к открытию страшной тайны...

Содержание

Карта Расколотого мира	4
1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
6	15
Эпилог	17
Послесловие	22

Том Белл Мудрости кота Черныша

Карта Расколотого мира

Где-то на севере Родии
Год 151 до Великого Раскола

Черныш разлепил глаза только к обеду.

Голова гудела. Во рту пересохло. В мыслях царила пустота. Табачный дым, что заполнял корчму накануне, улегся, и кот смог разглядеть место беспощадной попойки. Еще вечером уютный зал деревенского постоялого двора выглядел теплым, приветливым и веселым. Теперь же он походил на место страшной сечи. Поверх опрокинутых лавок и столов в развалку лежали местные пьянчуги и залетные путники, что остановились здесь по дороге в столицу. Бездыханные мужики в обнимку спали с розовощекими девками, старик-корчмарь Хавроний дрых, прижавшись к бабке Фроське из хутора Копытца, а из опустевшей пивной бочки торчало голое гузно какого-то деятеля.

Черныш слабо пискнул и выбрался из-под мягкой девичьей руки. Та сквозь сон проямлила: «Хороший ты мужик, котик», и без чувств съехала под стол. Черныш помотал головой и отвернулся. Хотелось пить. Он проковылял вдоль края стола к опрокинутой железной кружке и застыл на мгновение над вытекшей лужицей. Мало ли чем она могла оказаться! Теплая брага растеклась по замызанной сто-

лешнице и скопилась в щелях между досок. Кот слизал кислый напиток и поморщился. Жажда не исчезла. Стало только хуже.

– Пес тебя возьми, – прохрипел он и спрыгнул со стола. Дрожание лапы едва не разъехались на скользком полу. – Говорила мне матушка, не пей с кем попало.

Черныш поискал глазами своего друга Яромира. Древний старик любил знатно покутить, и по его милости они заявили накануне в это злачное местечко. Кот прошелся между телами павших в бою с брагой бедолаг и растормошил корчмаря.

– Проснись, Хавроний! Ты обделался!

– А! Что? А я и не сплю!

Кот тяжело вздохнул и дал мужчине время прийти в себя.

– Ты видел Яромира? – спросил он наконец.

– Дык, это, он того... – Хавроний махнул рукой в сторону приоткрытых дверей, – утёк!

– Куда?

– По девкам небось, отколе мне знать? – корчмарь развел руками и помотал толстыми щеками.

– Ладно, бывай, Хавроний. Пойду искать своего старика.

– Ага-ага, – крикнул корчмарь, отвернувшись к бабке Фроське. – Хороший ты мужик, Черныш. Хороший.

Кот возмущенно взмахнул хвостом и потопал в сторону выхода. Яромир не ушел бы без предупреждения. Черныш пятками чувял неладное...

2

Черныш выскользнул из душевной корчмы и первым делом бухнулся в сугроб. Живительный снег дарил успокоение и прогонял головную боль. На миг захотелось плюнуть на все и остаться здесь до самого утра. Постепенно вспоминались обрывки вчерашнего застолья. Столько самогонки за раз Чернышу еще не доводилось видеть. Хлебная. Медовая. Вишневая. И даже из березового сока!

Он попробовал каждую!

И теперь божественные нектары вдарили по нему, как орда кочевников по жидкому пехотному строю.

Черныш поморщился, вспомнив жирный поросячий бок и горклого заливного осетра, которыми заедал обильные возлияния. Он давно не пробовал крепких напитков, и оказался не готов к такому тяжкому испытанию.

– Только подумал, что завязал, – шепнул кот, – как они затащили меня обратно.

Но затем вспомнилось кое-что еще. То, отчего он вздрогнул и выскочил из холодных снежных объятий. В корчму их привел не сам старик Яромир, а его новый знакомец. Местный житель, с тощей рябой мордой и хриплым голосом. Пройдоха яростно зазывал Яромира отведать местных кушаний, а они с Чернышом после тяжелого пути были готовы слопать кабана. Долго их уговаривать не пришлось. Мерза-

вещь всё подливал бражку, да выспрашивал старого кудесника про зачарованный посох. Хотя табачок, которым он угостил кота, оказался знатным. Заморский, небось. Да и старая лакированная трубка, которой этот упырь щеголял весь вечер, выглядела весьма знатно.

Из корчмы тем временем вывалился Хавроний. Ослепленный ярким полуденным солнцем толстяк был бледен, как поганка, и тщетно пытался протереть глаза.

– О, это, стало быть, ты, котик, – проворчал он, прислонившись к дверям корчмы. – Чего такой испуганный, будто бывшую жену увидал?

– Что за рябой хмырь живет в вашей деревне? – вместо ответа спросил Черныш. – Мерзкий такой, тонкий, как рябина...

– О-о, дык, это неуловимый Ждан, профурсетский сын, чтоб его.

– Неуловимый? Его поймать никто не может?

– Никто и не ловит, – хохотнул Хавроний. – Нахрен он никому не сдался потому как. Я б и рад его не пущать на порог, да только стервец всегда при деньгах. Живет он там, за мельничным холмом, по пути в Княжеград.

– Спасибо, Хавроний.

Черныш кивнул на прощание и побрел по заснеженной дороге. Он не сомневался: Яромир сейчас в доме рябого. И точно не как гость...

3

Глубоко за полдень Черныш минул мельницу и вышел к лесной опушке, где нашел утонувшую в снегу избу. Ну как избу, скорее старую гнилую халупу. Лет сто назад здесь был трактир-приют, «Поросячий хвостик». Черныш хорошо помнил это славное заведение. Они с Яромиром любили наведываться сюда по пути из своего дома на север. Однако теперь от былой славы этого места остались рожки да ножки.

Кот притаился у покосившейся изгороди и присмотрелся к темным оконным глазницам. Потемневшее от времени дерево напоминало могильные столбы. Почти отвалившаяся калитка слабо поскрипывала на холодном ветру. Жилище Ждана казалось заброшенным, и лишь тропинка следов, что петляла меж огромных сугробов до дверей, говорила об обратном.

Чернышу почудились чьи-то крики и хохот. Он напряг слух и развернул уши к дому, в надежде услышать голос старика Яромира. На миг все стихло...

– Боги в помощь, котик!

Черныш икнул и подпрыгнул. От испуга он сиганул в сугроб и скрылся по самую голову. Шипя и оплевываясь, кот выбрался на дорогу и уставился на нарушителя спокойствия. Им оказалась уже не молодая, но пока еще девчушка, трижды закутанная в шаль и древний дедовский тулуп. Из-под

одежды торчали лишь клочки ее рыжих косичек и длинный, как у сороки, нос.

– Ты шо, себе дом выбираешь? – пискнула она.

– А, это ты Зоська Свистулька, – буркнул кот и отряхнулся от снега.

– Чегой-то ты такой хмурый, Чернышик? – от звонкого голоса девушки, казалось, трясутся кроны ближайших берез.

– Да-к я это...

– Шо, опять Яромир набедокурил?

Черныш, облизывая лапку от снега, покосился на Свистулька и недовольно проворчал:

– Откуда ты взялась тут вообще? Вы с мамкой разве не за рекой живете?

– Все-то ты помнишь-то, Чернышик!

– Я помню, как ты еще пешком под стол ходила, Свистулька.

– А я вот иду тут, иду, и глядь, ты сидишь, хмурый такой весь. Будто случилось чего.

– Будто когда-то бывало иначе, – хмыкнул кот.

– Небось, к Ждану пришел, Чернышик?

– Ты знаешь его? – охнул кот.

Зоська рассмеялась.

– Дык суженая я егошня, глупый! – она прошла к дверям и обернулась. – Айда в хату, чего хвост морозить! Ты только со Жданом помягче, он у меня душа ранимая, знаешь ли.

Свистулька махнула рукой и скрылась в тених избы.

4

Некогда просторный и пышный зал «Поросячьего хвостика» ныне пребывал в запустении. В темноте виднелись очертания разного хлама, поломанной мебели, и множества бочек и кадок. Вдоль стен стояли стойки с древними инструментами. Всю эту рухлядь наверняка притаскивали сюда годами.

На миг тишина стала давящей, отчего шерсть на спине Черныша поднялась дыбом. Но затем объявилась Свистулька.

– Ты проходи, котик, не стесняйся, – трещала она откуда-то из глубины дома. – Жданчик мой немало потрудился, чтобы хоть немного привести все здесь в божеский вид...

Черныш проверил, хорошо ли выходят когти и поскреб мерзлый пол.

Выходили хорошо.

– ...Жданчик тот еще умелец, – звонкий голос Зоськи эхом разносился по комнатам и медленно отдалялся. – Строил он из дерьма и палок. Палок, как видишь, оказалось немного...

Свистулька не отличалась умом и сообразительностью, но даже она смогла бы завести Черныша в ловушку. На мгновение, ему захотелось повернуть обратно, но тут слышались приглушенные крики и хрипы, будто из-под земли.

– Яромир! – кот тихо выругался и собрался с духом. – Хвост с ним, была не была!

Крадучись, Черныш побрел за Зоськой, с опаской озираясь по сторонам. Каждая тень наполнилась таинственной угрозой. Каждый шаг казался последним. Каждый шорох и скрип инея под лапами чудился приближением врага. Свистулька не умолкала, но кот не обращал на неё внимания. Он напрягся, надеясь услышать Яромира.

Повеяло ароматным духом. Черныш, будучи славным героем многих застолий, без труда узнал старую-добрую настойку на мухоморах. Чем дальше он заходил, тем сильнее становился грибной дух. Черныш втянул носом холодный воздух и тут же шарахнулся, заливаясь слюнями и слезами.

– Забористая, зараза, – проскрипел он, вслепую бредя сквозь тьму. – Ух!

– Спускайся, касатик, – донесся веселый голос Зоськи.

В полу появилось отверстие, откуда хлынул теплый тусклый свет. Девчонка исчезла в подвале, и Черныш юркнул следом. Какая бы напасть не ждала его внизу, он был готов порвать всякого, кто посмеет встать на пути.

Когти выскользнули сами собой. Кот оцетинился стальным мехом и скорчил самый устрашающий оскал, на какой только был способен.

Скоро все решится.

– Я иду, Яромир.

– А-а-а!

Свет множества свечей оказался не таким уж и тусклым, и на миг ослепил Черныша. Когда глаза привыкли, он увидел Яромира.

Пропавший старик сидел за длинным столом, в окружении целой кучи бутылок. Из-за спутавшейся седой бороды с трудом можно было рассмотреть лицо деда. Его красный нос-картошка сиял на весь подвал, а полу-лысая голова блестяла и того ярче. Он вцепился в огромную деревянную чарку, будто отпусти он ее, свалился бы под стол. Шатало его как хлипкую лодчонку в яростный шторм.

– Все будет хорошо, Чернышик, ты только не волнуйся! – Свистулька подбежала к старику и придержала его за плечи.

Тот отмахнулся от приставучей девчонки и проблеял:

– Мы...ик!...в заднице, котик! Их слишком много!

Черныш невольно приоткрыл рот и округлил глаза.

– Кого? – мяукнул он, изумленный и ошарашенный.

– Ик!...как этого «кого»? – Яромир возмущенно отбросил кружку и неуклюже развел руками. – Бутылок, котик! Бутылок. Мне одному с ними не это...ик!...не сдюжить!

– Тише-тише, – пыталась уgomонить деда Зоська.

За труды ей досталось по лбу, но девушка упорно не желала оставлять старика. Черныш наконец-то переварил увиденное и со злостью запрыгнул на стол.

– Мать вашу-перемать! Какого лешего здесь происходит? – громыхнул он так, что под бочками в дальнем темном углу подвала закопошились две толстые мыши.

– Не гневайся, котичек, – пискнула Зоська. Она удержала старика на лавке и плюхнулась рядом. – Я тебе сейчас все объясню.

– Потрудись, Свистулька, пока я не разнес вашу халупу!

Девушка глубоко вздохнула и протараторила:

– Жданчик мой совсем плох. Болеет он, понимаешь, Чернышик? Нет нам никакого спасу и щастливой семейной, значит этой самой, жизни, из-за егоного недуга! А мы как прознали, что вы с Яромиром идёте сюда, решили взять посох кудеснический и вылечить недуг-то!

Черныш помотал головой.

– Обожди, Зоська. Ничего не пойму. Чем болеет твой Ждан?

– Дык известно чем! – она осеклась и неуверенно продолжила, с полным слёз голосом: – Мне уже восемнадцать, а я всё в девках хожу! А Жданчик он...того...не может никак меня из девок вывести. Болеет у него инструмент...

Девушка зарыдала, а Яромир нежно приобнял её и прошептал:

– И его вылечим, и тебя вылечим... Накапай только еще настоечки...

6

– Настойка кончается скоро, – раздался хриплый бас.

Из-за кирпичной печи, что согревала подвал, показался виновник переполоха. Ждан, высокий и рябой, тонкий и болезненный, вышел на свет. Кажется, он тоже пострадал от мухоморов. Пошатываясь, бедолага пересек комнату, тяжело опираясь на Яромировский посох.

Завидев его, Черныш приготовился взорваться тяжелой и громоздкой конструкцией самых скверных словечек, какие только знал, и даже вновь выпустил когти, но тут оживился Яромир.

– Коль кончается скоро, – бухнул он, нащупывая на столе соленый огурчик, – так и пить надо скорее, пока не кончилась!

Ждан замер с другой стороны стола, запыхавшийся после трудного пути от печи. Он сурово смотрел на старика, долго изучал его мутным взглядом, и лишь затем кивнул:

– Согласимся.

– Да что, вашу мать, происходит? – Черныш схватился бы за голову, да у него лапки.

– Не бухти, котик, – отмахнулся дед. – Зось, накапай ему настойки.

– Я не буду пить с не понятно кем!

– Ах, ты ж кошара неблагодарная! – взорвался рябой, от-

чего едва не выронил посох и не свалился под лавку. – Я тут, значит, спас твоего старика, а ты меня не понятно кем кличешь?

Черныш недоуменно глянул на друга:

– Что значит «спас»? О чем он, Яромир?

Старик виновато опустил глаза.

– Пошел я ночью на горшок за корчмой. Самогонка наружу просилась, котик. Сам знаешь, как это бывает, зову природы перечить не можно. Эх... Ну и уснул прямо там. А Ждан нашел меня и пригласил отведать этой чудной настойки. Для сугрева, так сказать...

– Да твою бабушку, Яромир!

– Не-е, я мужчина еще молодой. Бабушек оставь себе.

С души Черныша как камень свалился. Он вдруг понял, что зря волновался, и даже чуток расстроился.

– Я думал, тебя похитили, – его голос дрогнул, и уши как-то поникли. – Ты вдруг пропал, и я остался совсем один...

– Прости, мой дорогой друг. Не предупредил тебя. Но я знал, что ты найдешь меня...

– Так! – не выдержав, взвизгнула Зоська. – Мы пить будем или нет? Нам еще милёнка моёва лечить надо!

– Твоя правда, – угрюмо хрипнул Ждан, который уже подливал себе в кружку ароматную жидкость.

Черныш вздохнул и поймал добрый взгляд Яромира:

– Наливайте, чтоб вас.

Старик хлопнул в ладоши и потянулся за кувшином.

Эпилог

Черныш разлепил глаза только к обеду.

Сквозь холщовые занавески пробивались ласковые солнечные лучи. В воздухе пахло хвоей и оплавленным воском. А еще старой медвежьей шкурой, которая была главным украшением комнаты, где они с Яромиром остались на ночлег.

Черныш сладко зевнул, потянулся и неловко спрыгнул с кровати. Коленки до сих пор дрожали после настойки из мухоморов. Кажется, на третьей бутылке кот сбился со счёта и если о чем и думал, то точно не о количестве выпитого.

В памяти всплывали обрывки вчерашней посиделки. Первыми пали в бою с едоками солёные огурчики. За ними последовали маринованные грибы. Туда же отправилась печеная картошка и главный козырь мерзкого Ждана – копченая говяжья ляжка. Он что-то там говорил про их с Зоськой зимние запасы, но Черныш не был уверен, уцелели ли они.

Кажется, когда настойка кончилась, пьяный дед начал лечить Ждана от недуга. Черныш не был уверен, но вроде бы слышал крики: «Она пропала! Моя прелесть пропала!»

Кот потряс головой. Лучше спросить Яромира обо всём.
– Да твою-за-ногу...

Старика снова не было. Черныш выпорхнул из комнаты, миг спустился по лестнице, и вбежал в главную залу. Посто-

ялый двор сегодня был пуст, и только один человек мог помочь коту. Он начал было искать Хаврония. Однако быстро успокоился, увидев мирно сидевшего за столом в углу Яромира. Дед ковырял остывшую яичницу и покуривал трубку.

Ждановскую трубку.

– Боевой трофеей? – буркнул кот и без лишних слов накинулся на еду.

– Наш любезный друг Ждан, – кивнул Яромир, – подарил мне трубку в знак благодарности.

– Значит, ты его вылечил? Мне казалось, все кончилось не очень... Ничего не помню, чтоб его!

Дед усмехнулся и выпустил облако дыма.

– На пьяную голову я не заметил на нем проклятья, и чуть было не лишил его... Как говорит Зоська: «инструмента». В общем, я вовремя спохватился и высохшая веточка снова зацвела.

– Проклятья? – кот охнул и уткнулся носом в кружку с прохладным квасом.

– Угу. Ждан не зря такой богатый, корчму вон выкупил, жениться собрался...

– Безумец.

– Твоя правда, – хохотнул Яромир. – Он был расхитителем могил и курганов. Натаскал много золота и добра. Где-то там же и подцепил древний сглаз. Но, к счастью, я уже имел дело с подобным.

– Ну что ж, вот и еще одна спасенная душа, – вздохнул

Черныш. – Сколько лет мы так скитаемся с тобой и помогаем людям?

– Лет триста, наверное...

– И нет бедам людским конца и края...

– Значит, нам всегда найдется работа, – улыбнулся Яромир.

– Жаль, мы не в силах спасти людей от их собственной глупости, – опустил уши Черныш и погладил лапкой край опустевшей тарелки.

– Мой мудрый маленький друг, – покачал головой дед и погладил кота по спине. – Тогда у нас не осталось бы никакой работы. Мир стал бы лучше, а мы бы только пили да пили.

Кот рассмеялся:

– Да половина наших приключений начинается с этого!

Ну-ка, дай пыхнуть!

Яромир поднес трубку, и Черныш набрал полные легкие ароматного дыма.

– У-ух, забористо, – закашлялся он.

– А ты не спеши, наслаждайся моментом и тем, что тебя окружает. Отдыхай, пока есть возможность.

– Ах вот как? – хмыкнул кот и крикнул на всю корчму: – Хавроний, мать твою за ногу! Пойди сюда!

Корчмарь выбежал из кухни и, запинаясь, примчался на зов Черныша. С трудом переводя дух, толстяк обтер руки о фартук и поклонился гостям.

– Чего, значит, желаете, сударь-котик?

– Нам бы выпить чего... – начал Черныш, но Хавроний его перебил:

– Ох! Что-то вы бледный! Может, лучше валерианочки накапать кропаль?

Черныш недоуменно осмотрел себя, и, не найдя бледных пятен на своей чёрной шубке, с укором глянул на Хаврония:

– Мальчик мой, ты не понял, самогоночки нам принеси! Мы отдохнуть хотим!

Когда корчмарь убежал за графином и закуской, Черныш вдруг вспомнил, что сюда, в эту деревню их занесло не просто так. Он вопрошающе посмотрел на старика Яромира:

– Далеко нам еще идти до того зачарованного леса?

– Пару дней, может больше.

– А где мы вообще сейчас? Что-то запамятовал.

– Мы, – торжественным тоном объявил друг, – в славной деревне со славным названием Кутёжка!

– Ох, Кутёжка, говоришь... Что ж, это много объясняет, – кот тяжело вздохнул. – Останемся тут подольше? Отдохнём?

– Отдохнём, – снова улыбнулся старик.

Но, как это обычно бывает у Черныша и Яромира, их покой продлился не долго. Жизнь и тайны бурлят подобно супчику в котле престарелой ведьмы даже в таких глухих местах, как деревне Кутёжка. И нужно уметь найти момент, чтобы остановиться и выдохнуть. Кто понял жизнь, тот не спешит. Такова главная мудрость кота Черныша, которую он

выучил именно в тот день, в славной деревне со славным названием Кутёжка.

Ну а что случилось дальше, уже совсем другая история...

Послесловие

Друзья!

Спасибо, что уделили время и прочли эту маленькую сказку. Если вам захочется погрузиться в этот необычный мир ещё глубже, приглашаю вас ознакомиться с другими рассказами из серии «Предания Расколотого мира», а также узнать больше о приключениях Яромира и Черныша в книгах «Город Звёзд» и «Кровь Богини».

Все книги уже доступны в магазине Литрес для платного и бесплатного чтения!

Отправляйтесь со мной в это необычное путешествие, делитесь мыслями о приключениях героев и обязательно оставляйте свои впечатления и мнения!

Вы всегда можете найти меня по следующим ссылкам:

Instagram: https://www.instagram.com/tom_bell23

Группа В Контакте: <https://vk.com/tombell23>

Подписывайтесь, зовите друзей и как бы тяжело вам ни приходилось в это беспокойное время, помните:

Темней всего перед рассветом...

Ваш Том Белл.